

директивы, а места выполняют эти директивы. Те, над которыми выполняются эти директивы, рассуждают так: «Калинин писал, что не надо делать нажим в хлебозаготовках, Рыков писал, что не надо насильно распространять облигации, ясно, что Покровск это делает, тут немцы виноваты...» У нас говорят, что «немцы нас насилуют», – это самый простой перевод какого-нибудь политического вопроса на национальный язык»¹³. На практике антинемецкие настроения определённой части русского населения вылились, в частности, в стремление ряда русских сёл Золотовского, Старо-Полтавского, Каменского, Покровского кантонов выйти из Немреспублики и войти в состав соседней Саратовской губернии¹⁴.

Та же политика Центра вызывала антирусские настроения среди некоторой части немецкого населения, особенно в сёлах. Руководство Немреспублики с этой стороны подвергалось критике за то, что слепо идёт на поводу у Москвы и не отстаивает интересов немецких крестьян. Существенная часть немецкого населения выражала своё недовольство и несогласие с решением о вхождении Немреспублики в состав Нижне-Волжского края, не без оснований опасаясь, что этот политико-административный акт приведёт к дальнейшему ущемлению самостоятельности и национальной специфики поволжских немцев во всех сферах общественной жизни¹⁵.

Серьёзно обеспокоенное положением дел, сложившимся в сфере межнациональных отношений, партийно-советское руководство АССР НП требовало от местных партийных организаций «подняться над уровнем обывательщины», превратить празднование предстоящего 10-летнего юбилея Немреспублики в «торжество националь-

ной политики всей нашей партии». Однако пока существовали источники, порождавшие бытовой национализм, невозможно было добиться полной межнациональной гармонии. «Торжества» национальной политики ВКП (б) в АССР НП так и не получилось.

С началом «развернутого наступления социализма по всему фронту» в начале 1930-х гг. «коренизация» не только сошла на нет, но вектор национальной политики был повернут в прямо противоположную сторону. Всякие попытки развития национально-культурных особенностей как правило, становились фактором обвинения в «буржуазном национализме».

Примечание

- ¹ Подробнее см.: Герман А. А. Немечкая автономия на Волге. 1918–1941. М., 2007. С. 163–247.
- ² Государственный архив новейшей истории Саратовской области (далее – ГАНИСО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 771. Л. 40–41, 45.
- ³ Там же. Л. 40.
- ⁴ Там же. Л. 41 об.
- ⁵ Там же. Д. 891. Л. 160.
- ⁶ Там же. Л. 227.
- ⁷ Там же. Д. 1340. Л. 248 об.
- ⁸ Там же. Л. 247.
- ⁹ Там же. Л. 249.
- ¹⁰ Там же. Л. 250.
- ¹¹ Там же. Д. 1323. Л. 64, 120.
- ¹² Там же. Л. 65.
- ¹³ Там же. Д. 179. Л. 157.
- ¹⁴ Там же. Д. 1323. Л. 157, 158.
- ¹⁵ Там же. Л. 158.

УДК [373+377].091] (470.44–25) [1920/1930]

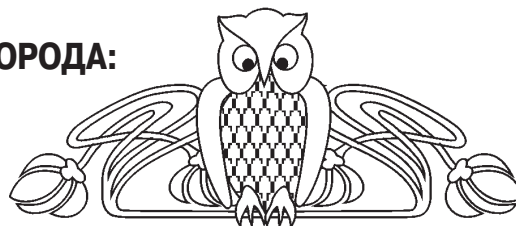
ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ СОВЕТСКОГО ГОРОДА: ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ ШКОЛЬНОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В 1920–1930-е гг. (на примере г. Саратова)

Т. А. Соловьева

Саратовский государственный университет
E-mail: civilrus@mail.ru

Статья посвящена вопросам школьного и профессионально-технического обучения в 1920–1930-е гг. На базе архивных материалов и периодики автор показывает один из важных аспектов повседневной жизни – изменения в системе образования.

Ключевые слова: система образования, школа, техникум, курсы, профессиональная школа, идеологизация образования.

The Daily Life of a Soviet Provincial City: Changes in a School and Vocational Education in 1920-1930-ies (by the Example of Saratov)

T. A. Soloviova

The article is devoted to the problems of school and vocational education in 1920–1930-ies. On the basis of archival material and periodicals the author shows one of serious aspects of a daily life – changes in an education system.

Key words: educational system, school, technical school, courses, professional school, ideologization of education.

Образование является важным аспектом повседневности, поскольку представляет процесс развития личности, связанный с овладением накопленным человечеством социального опыта. Большевики придавали особое значение организации новой системы народного образования, необходимой для общеобразовательной и профессиональной подготовки населения. Школа должна была стать проводником коммунистических идей.

Школьная система дореволюционной России была крайне сложной. Начальная общеобразовательная школа включала в себя различные типы и ступени учебных заведений: одноклассные начальные училища с трёх- или четырёхлетним курсом обучения, двухклассные училища с пятилетним (реже шестилетним) сроком обучения, четырёхклассные высшие начальные училища. Наиболее распространёнными типами средних школ являлись мужские и женские гимназии, реальные и коммерческие училища. Кроме них существовали такие учебные заведения, как Институт благородных девиц, кадетские корпуса, духовные училища и семинарии, акушерско-фельдшерские курсы, художественные и ремесленные училища и т.д. К высшей школе относились университеты, институты, высшие курсы, консерватория и др.¹

Сеть учебных заведений г. Саратова в 1916 г. выглядела следующим образом: 18 мужских, 16 женских и 16 смешанных начальных школ, 6 приходских городских училищ, 31 учебное заведение духовного ведомства (из них 24 женских заведения). К неполным средним общеобразовательным учреждениям относились 5 высших начальных училищ, 2 двухклассных училища общества РУЖД. Систему среднего образования представляли 12 гимназий, 2 реальных и 1 коммерческое училища, Институт благородных девиц. Кроме того, в городе имелись 4 воскресные школы и одни вечерние курсы для взрослых, а также 11 специальных училищ и школ (например, торговая школа, училище рисования и т. д.)².

Положение о единой трудовой школе от 5 сентября 1918 г. нанесло сокрушительный удар по дореволюционной системе образования. Существовавшие образовательные учреждения ликвидировались, вместо них создавалась советская единая трудовая школа с разделением на I и II ступени³. Осенью 1918 г. в Саратове имелось 60 школ первой ступени и 10 – второй. Обучение становилось совместным и бесплатным⁴. В 1919 г. в Саратове открылись одногодичные курсы для подготовки преподавателей школы первой ступени⁵. Возглавляла Саратовский отдел народного образования С. К. Минина⁶.

Школа первой ступени предназначалась для детей в возрасте 8–12 лет и состояла из 4 возрастных групп, представлявших первый концентр. По сути, I ступень представляла собой начальную школу по усвоению навыков грамотности и элементарных сведений в области научных знаний. Школа второй ступени обучала детей 12–17 лет и

содержала 5 возрастных групп, из которых первые три являлись вторым концентром, а последние две – третьим концентром. Фактически, школа второй ступени являлась средней школой с 5 по 7 или с 5 по 9 класс, давала элементы общего образования и готовила к поступлению в высшие учебные заведения⁷.

На протяжении 1920-х гг. отмечалось сокращение числа школ первой и второй ступени. Так, если в 1922 г. в Саратове имелась 51 школа первой и 14 второй ступени, то в 1927–1928 гг. их уже осталось 30 и 9 соответственно⁸. Тяжёлое материальное положение и недостаточность государственных средств, выделяемых на школьное образование, обусловили уменьшение ряда учебных заведений. Кроме того, школы первой и второй ступени, по существу, вытеснялись новым типом учебных заведений: школами-семилетками и девятилетками. Семилетние школы, появившиеся в начале 1920-х гг., рассматривались Наркомпросом РСФСР как соединение первой ступени с первым концентром второй ступени. В Саратове первая семилетняя школа открылась в октябре 1922 г.⁹

Большое распространение с 1925 по 1934 г. получила фабрично-заводская семилетка (далее – ФЗС) – общеобразовательная семилетняя школа, дававшая учащимся общее и политехническое образование и готовившая их к поступлению в ФЗУ (школу фабрично-заводского ученичества) или 8 класс средней школы. Потребность в такой школе испытывали промышленные районы страны. ФЗС базировалась на предприятиях, с помощью которых оборудовала свои мастерские и лаборатории и осуществляла всю хозяйственную и учебно-воспитательную работу. С 1931 г. ФЗС стала основным типом общеобразовательных школ в городах и промышленных центрах. По данным 1932 г. в Саратове имелось 22 школы ФЗС¹⁰.

К началу 1930/31 учебного года в Саратове в соответствии с постановлением СНК РСФСР «О реорганизации трудовых школ второй ступени» местными органами власти было предпринято преобразование старших групп в техникумы. Так, школа № 5 первой ступени стала промышленно-экономическим техникумом, школа № 7 второй ступени – техникумом радио и кино, школа № 1 второй ступени – русским педтехникумом, школа-девятилетка № 11 – техникумом общественного питания и т. д.¹¹

Таким образом, сеть школьных учреждений по-прежнему, как и до революции, представляла запутанную систему: наряду со школами первой и второй ступени существовали семи- и девятилетние школы и школы ФЗС. Фактически, школьные заведения дублировали друг друга. Преобразование старших классов и групп в техникумы ещё больше осложнило ситуацию в сфере народного образования.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О структуре начальной и средней школы в СССР», принятое в 1934 г., установило более чёткую

структуру. Отныне основными типами учебных заведений стали начальная (1–4 класса), неполная средняя (1–7 класс) и средняя школа (1–10 класс). Существовавшие в школах группы окончательно переименовывались в классы¹². С 1934 г. ФЗС превратилась в неполную среднюю или среднюю школу, а учебные заведения первой и второй ступени исчезли окончательно¹³.

В 1933 г. в Саратове насчитывалось 20 начальных, 16 семилетних и 13 средних школ, а в 1938 г. их количество возросло до 29, 24 и 32 соответственно. Число учащихся в 1938 г. составило 61,27 тыс. чел. против 31,4 тыс. чел. в 1933 г.¹⁴

В 1934 г. в городских школах работало 993 учителя, в 1938–1939 гг. – 1884 чел.¹⁵ Таким образом, в конце 1930-х гг. в среднем на одного учителя приходилось 32,5 ученика, что вполне соответствовало общепринятой норме¹⁶. В то же время многие молодые люди, окончившие среднюю школу, не подавали документы в Педагогический институт «из-за низкой оплаты преподавательского труда и сложности педагогической работы»¹⁷. Этими же причинами объяснялся и большой отсев учащихся из института. Следует отметить, что руководство данного вуза учло сложившуюся ситуацию и попыталось её исправить. В 1939 г. преподаватели Пединститута посетили все средние школы г. Саратова и 40 школ области, «рассказывали об условиях учёбы в институте, звали молодёжь к благородной профессии народного учителя»¹⁸. Кроме того, в школы и отделы народного образования соседних областей рассылались специальные плакаты-газеты, объяснявшие условия приёма и учёбы в институте¹⁹. Результат такой агитационной кампании не заставил себя ждать: в 1939 г. было подано 1200 заявлений на 600 мест. Пединститут, наряду с Медицинским институтом и Госуниверситетом, стал популярным учебным заведением в области²⁰. Кроме Пединститута, подготовку школьных работников в Саратове осуществлял и педагогический техникум. К этой же группе учебных заведений относились также и техникумы физической культуры, иностранных языков, художественный и музыкальный²¹.

Финансовое положение школ в первые годы советской власти признавалось тяжёлым. Голод и экономическая разруха начала 1920-х гг. негативно сказались на системе народного образования, и «грандиозная сеть просвещения оказалась без материальной базы и денежных средств»²². К материальному содержанию учебных заведений привлекались общественные организации, фабрично-заводские предприятия, советские учреждения.

С 1926 г. в Саратове вводилась оплата учёбы школ второй ступени с учётом классового принципа и материальной обеспеченности родителей. Учащиеся первой ступени от платы освобождались²³. Аналогичные процессы происходили и в других регионах. Например, Ярославский губисполком в начале 1920-х гг. признал возможным допустить введение платного обучения в школах

I и II ступеней. В Тюмени на содержании государства в 1922 г. осталось лишь 275 школ I ступени, а остальные 725 переводились на содержание населения. Однако введение платы за школьное обучение было вынужденной и временной мерой, обусловленной больше экономической необходимостью, чем классовым характером социальной политики. В тех регионах, где местный бюджет позволял финансировать работу школ, начальное обучение оставалось бесплатным²⁴.

Кроме того, широкое распространение по стране получила помощь «личным трудом» родителей учащихся, которые ремонтировали помещение и мебель, убирали территорию, привозили дрова, солому для вытирания обуви. Практиковались взносы родителей на закупку школьного оборудования и канцелярских товаров. Однако, по мнению учителей, родительские взносы были каплей в море, поскольку на закупку школьных принадлежностей требовались такие огромные средства, какие нельзя было достать ни у родителей, ни в отделах образования²⁵.

Снабжение школ инвентарём и мебелью не всегда находилось на должном уровне. В 1922 г. школы второй ступени были обеспечены партами на 40%, кроме того, в них почти не имелось классных досок и учительских столов. Наблюдался огромный недостаток в учебных заведениях перьев, чернил, бумаги²⁶. На Саратовском губернском съезде Советов в 1922 г. отмечалось, что в 1921 г. «нельзя было заниматься хотя бы только потому, что нечем было писать – ни карандашей, ни ручек, ни чернил, ни перьев – нечем было писать, нечего было читать»²⁷. Впрочем, низкий процент обеспеченности школ канцтоварами (тетрадами, альбомами и чернильницами) сохранялся и в 1930-е гг.²⁸

В то же время к началу 1930-х гг. в саратовских школах значительно улучшилось снабжение детей горячими завтраками. Так, в 1931 г. их получали 68,5% учащихся, а в 1934 г. – 97 %²⁹.

Большое внимание в учебных заведениях уделялось антирелигиозному аспекту в обучении. Советская школа воспитывала «трудящуюся молодёжь в духе выработки в ней правильного марксистского мировоззрения, лишённой всякой религиозности, в духе создания активных безбожников-атеистов»³⁰. Кроме того, педагоги должны были прививать учащимся чувство пролетарского интернационализма путём организации праздников, художественных мероприятий, переписки с национальными республиками, проведения политчасов³¹. Большое распространение в школах получил принцип пролетарского коллективизма, заключавшийся в создании «действительного коллектива детей, спаянного общностью цели, борьбы и переживаний»³². Подчинение личных интересов интересам коллектива и «рабочего класса в целом» внушалось детям ещё со школьной скамьи³³. Таким образом, школа являлась «орудием внедрения в народную толщу совре-

менной науки, искусства, классовой морали и философии эпохи»³⁴.

На рубеже 1920–1930-х гг. в городских школах между классами развёртывались социалистические соревнования под лозунгами борьбы за качество учёбы и укрепления дисциплины³⁵. Метод соревнований, ставший достаточно популярным, имел тесную связь с процессами индустриальной модернизации страны и часто формально копировал традиционные обязательства передовиков производства.

Приведём в качестве примера обязательство ударника-учащегося одной из саратовских школ: «1) выполнять производственный план на 100%, 2) 100% посещаемость школы, 3) 100% дисциплина в школе, 4) 100% выполнения уроков на дому, 5) 100% санминимум, 6) 100% займ»³⁶. Первый и шестой пункты этого договора сразу вызывают сомнения: в учебных заведениях не могло быть никакого производственного плана или подписки на займы среди учеников. Зачастую соревнование превращалось в пустую формальность, отписку. Доказательством этого может служить записка о соревновании, написанная одним из учеников 2 класса: «Я, ученик 2 гр. А, вызвал своего соседа на соревнование. Мы соревновались так. Кто будет тихо сидеть»³⁷.

В столовых некоторых школ, как и на предприятиях, выделялись отдельные столы для ударников. По свидетельству одной из учительниц школы № 9, введение ударного стола «вызвало зависть, сыпались насмешки, и за столом сидело обычно 2–3 человека, стесняясь перед товарищами»³⁸.

Социалистические соревнования проводились не только между школами или классами, но и между самими учащимися. В местных газетах часто публиковались вызовы от отдельных учеников своим товарищам, а также их обещания исправить оценки и улучшить дисциплину³⁹.

Большое развитие получила политехнизация учебного процесса. Так, 1931 г. 42 саратовские школы из 53 были прикреплены к предприятиям, в 1933 г. – уже 49 из 58 школ, а в 1934–1935 гг. все 60 городских школ базировались при фабриках и заводах⁴⁰.

Систему профессионально-технического образования представляли техникумы, профессиональные школы, курсы, школы ФЗУ. Школы ФЗУ занимались подготовкой квалифицированных рабочих. Первые школы ФЗУ появились в 1920–1921 гг. Обычно они устраивались при крупных предприятиях. В Саратове в начале 1920-х гг. школы ФЗУ существовали при Гвоздильном заводе (им. Ленина), при Главпочтамте и телеграфе, заводе «Сотрудник», мебельной фабрике, Полиграфе и др.⁴¹ К концу 1930-х гг. в Саратове имелось 15 школ ФЗУ с охватом 12900 учащихся⁴².

Профессиональная школа представляла низшее профессионально-техническое учебное заведение, имевшее целью подготовку квалифи-

цированных рабочих и низшего административно-технического персонала для различных отраслей народного хозяйства⁴³. На 1 января 1923 г. в Саратове имелось 7 профессиональных школ: полиграфическая, первая механическая, вторая механическая, столярная, текстильного производства, деревообделочников, акушерско-сестринская⁴⁴. Кроме того, к началу 1923 г. работали Автокурсы и курсы Нарсвязи⁴⁵. С целью вовлечения в систему профтехобразования женщин к 1930 г. открылись чулочно-трикотажные курсы, I и II государственные школы кройки и шитья и т. п.⁴⁶

Техникум был профессиональным учебным заведением, готовившим специалистов средней квалификации для всех отраслей производства. Объём общеобразовательных знаний учащихся техникума первоначально соответствовал второму концентру школ второй ступени⁴⁷ (позже – уровню 8–10 класса средней общеобразовательной школы). Количество техникумов быстро увеличивалось. Так, если к началу 1920-х гг. их насчитывалось 4, то в 1933 г. уже 21, а в 1938 г. – 23. В конце 1930-х гг. в техникумах обучалось 5107 человек⁴⁸.

Многие техникумы находились в тяжёлом положении, поскольку не имели собственного помещения. Студенты библиотечного техникума учились с 3 до 8 часов вечера в здании педагогического техникума⁴⁹. Техникум иностранных языков проводил занятия в классах татарской школы во второй половине дня⁵⁰. Физкультурный техникум совершенно не имел учебного корпуса, спортивного зала и общежития⁵¹.

Таким образом, большевики уничтожили систему образования дореволюционной России, установив единую советскую трудовую школу. В 1920-е гг. существовали различные типы учебных заведений: школы первой и второй ступени, семи- и девятилетки, ФЗС. Положение 1934 г. определило более чёткую структуру, и основными типами учебных заведений стали начальная, неполная средняя и средняя школы. В связи с тяжёлой социально-экономической ситуацией в начале 1920-х гг. в школах недоставало учебников, канцелярских товаров, оборудования. Слабая материальная база учебных заведений вынудила их руководство даже установить платность обучения в 1920-е гг. Однако необходимо отметить, что серьёзным достижением молодого советского государства к концу 1930-х гг. стал охват практически всех детей школьным образованием.

Школа рассматривалась как орудие государственной политики, а преподаватели уделяли много внимания воспитанию нового советского человека. Активная антирелигиозная работа, политчасы проводились в школах зачастую в ущерб основным занятиям. В детях воспитывалось чувство пролетарского интернационализма, коллективизма, коммунистическое отношение к труду, изживалось чувство собственности, велась борьба с религиозными предрассудками.

Система профессионально-технического образования включала техникумы, профессиональные школы, курсы и школы ФЗУ. Организацию учебного процесса осложняли недостаток учебников, отсутствие помещений. Однако, несмотря на тяжёлые условия, количество учащихся ежегодно увеличивалось, что можно объяснить энтузиазмом молодёжи, стремившейся получить профессию и принести пользу родной стране.

Примечание

- 1 См.: Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Ф. Р-3659. Оп. 1. Д. 12а. Л. 2.
- 2 Там же. Л. 23об.-25об.
- 3 См.: Об единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение) // СУ РСФСР. 1918. №74. С. 812.
- 4 См.: Пять лет пролетарской борьбы. Саратов, 1922. С. 87–88.
- 5 Там же. С. 88.
- 6 См.: ГАСО. Ф. Р-521. Оп. 1. Д. 2523. Л. 5 ; Там же. Ф. Р-3659. Оп. 1. Д. 12а. Л. 26об.
- 7 Там же. Ф. Р-3659. Оп. 1. Д. 12а. Л. 30 ; Денисова М. А. Повседневная жизнь населения советского провинциального города в 1920-е годы : на материалах города Курска : дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2010. С. 37–38.
- 8 См.: Статистический сборник по Саратовской губернии. Саратов, 1923. С. 100, 101 ; Статистический ежегодник (справочник) на 1928 г. Саратов, 1928. С. 39, 43.
- 9 См.: ГАСО. Ф. Р-3659. Оп. 1. Д. 12а. Л. 34 об.
- 10 Там же. Л. 37, 39.
- 11 См.: О реорганизации трудовых школ II ступени // СУ РСФСР. 1930. №36. С. 464 ; ГАСО. Ф. Р-3659. Оп. 1. Д. 12 а. Л. 38.
- 12 См.: О структуре начальной и средней школы в СССР // СУ РСФСР. 1934. №26. С.205.
- 13 См.: ГАСО. Ф. Р-3659. Оп. 1. Д. 12а. Л. 39об.
- 14 Там же. Ф. Р-2650. Оп. 3. Д. 1. Л. 20.
- 15 См.: Материалы к отчёту Саратовского городского совета РК и КД с 1934 по 1 июля 1939. Саратов, 1939. С. 36.
- 16 См.: Корноухова Г. Г. Повседневность и уровень жизни городского населения СССР в 1920–1930-е гг. (на материалах Астраханской области) : дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. С. 119.
- 17 Государственный архив новейшей истории Саратовской области (далее ГАНИСО). Ф. 594. Оп. 1. Д. 749. Л. 131 об–132.
- 18 Коммунист. 1939. 18 июля. № 163. С. 4.
- 19 Там же. С. 4.
- 20 Коммунист. 1939. 18 июля. № 163. С. 4.
- 21 См.: ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 6. Д. 3. Л. 7.
- 22 Там же. Ф. Р-521. Оп. 1. Д. 2523. Л. 12.
- 23 Там же. Ф. Р-461. Оп. 2. Д. 40. Л. 154.
- 24 См.: Смирнова Т. М. «В происхождении своем никто не повинен...»? Проблемы интеграции детей «социально чуждых элементов» в послереволюционное российское общество (1917–1936 гг.) // Отечественная история. 2003. № 4. С. 31.
- 25 См.: Смирнова Т. М. Государство или общественная инициатива? Опыт решения «детских проблем» в 1917–1930 гг. для современной России // Социальная история : ежегодник. 2009. СПб., 2010. С. 317–318.
- 26 См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 2. Д. 801. Л. 154.
- 27 XII Саратовский губернский съезд советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 15–18 декабря 1922 г. Стенографический отчёт. Саратов, 1922. С. 120.
- 28 См.: ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 764. Л. 67.
- 29 См.: Материалы к отчёту Саратовского горсовета XIX созыва 1931–1934. Саратов, 1934. С. 21.
- 30 Антирелигиозное воспитание в школе // На культурном фронте. 1930. № 3. С. 29.
- 31 См.: Лир В. Основные вопросы коммунистического воспитания // На культурном фронте. 1930. № 14. С. 8–9.
- 32 Там же. С. 7.
- 33 Там же.
- 34 Егер В. Ю. Школьный работник и антирелигиозное воспитание в школе // Нижне-Волжский просвещенец. 1928. № 1–2. С. 73.
- 35 См.: ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 172. Л. 1.
- 36 Там же. Л. 3.
- 37 Там же. Л. 6об.
- 38 Там же. Л. 4–5.
- 39 См.: например: Саратовский рабочий. 1933. 3 сентября. № 202. С. 3.
- 40 См.: Материалы к отчёту Саратовского горсовета XIX созыва 1931–1934. Саратов, 1934. С. 21.
- 41 См.: ГАСО. Ф. Р-3659. Оп. 1. Д. 12а. Л. 34об.
- 42 Там же. Ф. Р-2650. Оп. 3. Д. 1. Л. 20.
- 43 См.: Об утверждении положения о профессионально-технических школах // СУ РСФСР. 1926. № 18. С. 139.
- 44 См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 3. Д. 435. Л. 9 об.
- 45 Там же.
- 46 См.: ГАСО. Ф. Р-315. Оп. 1. Д. 21. Л. 44.
- 47 См.: Положение о техникумах // СУ РСФСР. 1926. № 1. С. 4.
- 48 См.: ГАСО. Ф. Р-2650. Оп. 3. Д. 1. Л. 20.
- 49 См.: ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 771. Л. 47.
- 50 Там же. Д. 749. Л. 134 об.
- 51 Там же. Д. 1814. Л. 6.